

У Матео было достаточно времени, когда он падал на пол, чтобы схватиться за ручку шкафа. Это не спасло его, но он смог избежать сильных ударов, чего не было у других в комнате. На руках у него было несколько синяков от дверцы шкафа, но ничего серьезного, что могло бы доставить ему неприятности. В конце концов, на голове у него образовалась шишка, но когда он убедился, что это не серьезная травма, он встал и оглядел комнату.

Стив и Тони вместе выбегали из одной из дверей, в то время как Фьюри отдавал приказы через наушник. Другой блондин тоже выбежал из комнаты с выражением намерения на лице. Наташа и отец Матео, как ни странно, отсутствовали. Пока он ждал, ни один из них не появился из-за лабораторных столов, и Матео начал опасаться, что огромная дыра в окне образовалась в результате их падения через нее.

"Где папа?" спросил Матео, хотя он был уверен, что знает ответ.

"Они провалились в окно, поэтому сейчас нам нужно отвести тебя в безопасное место, так как Халк может появиться. Даже если ты думаешь, что у твоего отца блестящий контроль, падение через окно и вниз на два этажа, скорее всего, сделает его менее безопасным для окружающих", - сказал Фьюри и протянул, как он надеялся, успокаивающую руку мальчику.

"Ни за что, я иду к папе, чтобы помочь", - сказал Матео.

Повернувшись, он смог как следует разглядеть выбитое окно и осторожно пробрался по битому стеклу к открытому проему. Как бы ему ни хотелось просто подбежать к окну, Матео старался на цыпочках обойти самые сильные осколки стекла на полу. Несмотря на то, что его обувь была невероятно удобной и дышащей, подошва была слишком тонкой, чтобы он мог перебежать через такое количество стекла. Когда он добрался до окна, то обнаружил, что достаточно высок, чтобы посмотреть вниз, и увидел Наташу и своего отца, лежавших на полу двумя уровнями ниже.

"Парень, не суетись, нам нужно выбиратья отсюда", - сказал Фьюри своим самым авторитетным голосом.

Он привык, чтобы ему подчинялись, и присутствие рядом необученного ребенка испытывало его терпение. С непокорным агентом Фьюри действительно мог отпустить его и накричать на него, если бы захотел, и в такой ситуации, как эта, он бы так и сделал. Однако с сыном Халка он вряд ли смог бы это сделать, если бы зверь узнал о его поведении и принял ответные меры. В голове Фьюри не прекращался поток негодующих восклицаний, а внешне он опустил руку и начал приближаться к новому месту ребенка. Он не хотел напугать ребенка, чтобы он убежал, и он знал, что часто так действует на детей, поэтому он двигался медленно и осторожно.

"Но мне нужно к папе", - сказал Матео, с завистью заметив, как Фьюри смог просто пройти по битому стеклу в своих ботинках с толстой подошвой.

"Он собирается разнести этот корабль на части, а самое безопасное помещение на Геликарриере - это мостик. Иди сюда, малыш", - прорычал Фьюри.

"Поверь мне, я могу помочь", - почти умолял Матео.

Его решительное заявление дало ему достаточно времени, чтобы забраться на ближайший рабочий стол. Он сделал глубокий вдох, прежде чем разбежаться и прыгнуть в разбитое окно. Падение было головокружительным, ветер проносился мимо его ушей, и момент радости помог ему забыть о беспокойстве по поводу возможного болезненного приземления. Матео попытался последовать совету Фила, который тот дал ему во время их беседы, слегка пригнулся и перекатился при падении, чтобы не сломать кости. Он почувствовал скрежет металла и стекла по спине, когда перекатывался, но, насколько он мог судить, в основном остался невредим.

Он не удивился, увидев еще одну комнату, построенную из серого металла, но эта, похоже, была заполнена трубами и другими механизмами. Слева от него стояла рыжеволосая женщина, которая, похоже, совсем не обрадовалась его внезапному появлению. Матео сначала удивился, почему она все еще рядом, но потом понял, что ее ногу зажало падающими обломками.

"Матео, какого черта ты здесь делаешь?" сердитым шепотом сказала Наташа. От волнения и боли она забыла о врачевании, и была рада, что ребенок не выглядел слишком обеспокоенным ее словами.

Матео ничего не ответил, так как увидел, что его отец корчится от боли в нескольких метрах от него. Было очевидно, что он находится на начальной стадии изменения, его вены окрасились в зеленый цвет, а руки спазматически сжимались и разжимались. Хотя Наташа считала, что конечный результат неизбежен, Матео знал, что может помочь ситуации.

По крайней мере, у него была теория, которая могла сработать. Он еще не опробовал ее в такой напряженной ситуации, но Матео был уверен, что основные принципы верны. Он мог либо попробовать реализовать свою идею, либо оставить отца переодеваться и бесчинствовать на корабле, на котором они находились. Матео знал, что его отец, скорее всего, не согласится с обоими вариантами, но лично он предпочитал хотя бы попытаться отрицать неизбежное.

"Папа? Все в порядке, папа, я здесь, успокойся", - сказал Матео, подходя к фигуре и осторожно опускаясь перед ним на колени.

Брюс был потерян в мире смятения, боли и нарастающего гнева. Брюс пытался подавить свои эмоции, но последствия взрыва и последующего падения через окно разрушили его тщательно созданные щиты. Он чувствовал приближение перемен и сдерживал Другого парня своими метафорическими ногтями.

Не помогло и то, что его контроль над ситуацией и без того был весьма слабым. Он был в ярости от обмана и двойных стандартов ЩИТа. Они хотели его помощи, но были готовы запереть его и попытаться убить в ту минуту, когда он проявит хоть малейший признак потери контроля.

Наташа давала ложные обещания и ожидала, что он поверит им, а затем отказалась встретиться с ним взглядом в своем ужасе перед Другим Парнем. Стив участвовал в самых кровопролитных сражениях Второй мировой войны, но почти боялся встретиться с ним взглядом. Единственный, кто вел себя рядом с ним совершенно нормально, был Тор, и он понятия не имел о Другом Парне. Даже Тони относился к нему практически как к интересному лабораторному образцу, внимательно разглядывая его и пытаясь нажать на его кнопки.

Ему надоело, что люди ходят вокруг него на цыпочках. Если они ожидали увидеть зверя, то он даст им его, и они увидят, насколько бесполезны их планы по сдерживанию. Другой Парень не сдастся без боя, и Брюс был уверен, что сможет уничтожить жалкий хрупкий "Геликарриер" прежде, чем им удастся усмирить его темную сторону.

Он уже почти полностью потерял контроль над собой, его кожа начала покрываться рябью и зеленеть, когда сквозь его гнев прорвалось что-то новое.

Маленькое тело обхватило его руками и крепко прижалось к его шее, в результате чего его голова оказалась прижатой к груди ребенка. Он испытал такой сумбурный водоворот эмоций, что ему потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что это другое существо - его собственный сын, оказавшийся в ловушке посреди этого кошмара.

В отличие от того, что было раньше, Брюс вдруг бросил все свои силы на сдерживание Другого Парня, хотя к этому моменту он знал, что это бесполезная попытка. Хотя он знал, что его сын и его вторая половина прекрасно ладят, он никак не мог оставить Матео одного в этой драке. Если бы Другой Парень был выброшен из геликарриера, то ребенок остался бы один в руках потенциального врага. Матео, несомненно, попытается последовать за Другим Парнем, и достаточно будет шальной пули, чтобы уничтожить все, чем Брюс дорожил.

"Матео, уходи!" Он смог задышаться после недолгой борьбы. Все трое заметили более глубокий рык, который сопровождал обычно мягкий тон Брюса.

"Я никуда не уйду, папа, ты можешь и будешь бороться с этим", - пробормотал Матео ему на ухо. "Я доверяю тебе, ты сможешь это сделать".

Брюс нашел еще одно отвлечение в виде сына, который гладил его по волосам, как он делал во многих случаях, когда Матео снился кошмар, в то время как другая рука сына начала растирать круги на его спине. Брюс забыл обо всех, кто мог быть рядом, и просто сосредоточился на сердцебиении сына и движении его рук.

Внутри его сознания Другой Парень отчаянно боролся за свободу, и он боролся с оставшимися барьерами в попытке освободиться. Брюс вдруг осознал, насколько неправильной была ситуация. Обычно, если бы он видел разум, то Другого парня можно было бы успокоить. Однако сегодня ему это не понравилось, и он продолжал бушевать и реветь.

'Хватит уже! Если мы взбунтуемся, Матео может пострадать и умереть! Ты знаешь, что мы не можем этого допустить, поэтому я должен держать себя в руках! прорычал Брюс в ответ на

темную тень в своем сознании.

Обычно крики на свою вторую половину ничего не давали. Однако на этот раз Другой Парень мгновенно замер, и Брюс чуть не рассмеялся от шока и облегчения. После короткой паузы Другой Парень снова начал недовольно бурчать в смятении и гневе, но он не стал снова напрягаться против барьера между ними. Казалось, они оба наконец поняли, что что-то не так, и что-то играет с ним. Это не понравилось Другому Парню, и Брюс был уверен, что знает, что это такое.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2978334>